

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

(Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета, А. С. Павлова).

III. Строй высшаго управленія въ православной русской церкви.

§ 14. *Митрополиты и патриархи.* До половины XV столѣтія (т. е. до завоеванія Константинополя турками) русская церковь, какъ получившая свое начало отъ греческой, была митрополіей константинопольскаго патриархата и находилась въ такомъ же подчиненіи тамошнему патриарху, какъ и прочія греческія митрополіи. Наши митрополиты не только поставлялись, но и выбирались въ Константинополь, обыкновенно изъ грековъ. До половины XIII столѣтія, или до монгольскаго нашествія, были только два примѣра мѣстнаго избранія и поставленія митрополитовъ соборомъ русскихъ епископовъ: поставленіе Иларіона при Ярославѣ Великомъ въ половинѣ XI вѣка и Климента Смолятича при Изяславѣ II въ 1147 г., т. е. черезъ сто лѣтъ послѣ Иларіона. Въ монгольскій періодъ (1240—1448 г.) русскіе митрополиты также поставлялись въ Константинополь, но нерѣдко избирались уже на Руси или въ Литвѣ, такъ какъ митрополія русская раздѣлилась теперь на двѣ: на сѣверо-восточную и юго-западную. Послѣ паденія Константинополя въ 1453 г. зависимость нашихъ митрополитовъ отъ константинопольскаго патриарха, естественно, прекратилась, если не de jure, то de facto. Первымъ митрополитомъ русскаго поставленія послѣ паденія Константинополя былъ Феодосій, при великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ.

Права русскаго митрополита по управленію подчиненными ему епархіями были тѣ-же, какія предоставлены были іерархамъ этого званія древними канонами. Именно: наши митрополиты собирали епископовъ на соборы, что, по канонамъ, необходимо было для рукоположенія епископовъ на вакантныя кафедры, для суда надъ епископами и для рѣшенія общецерковныхъ вопросовъ (догматическихъ и дисциплинарныхъ). Соборы обыкновенно собирались въ митрополичьемъ городѣ (въ до-монгольскій періодъ въ Кіевѣ, въ монгольскій сначала во Владимірѣ на Клязьмѣ, потомъ, съ начала XIV столѣтія, въ Москвѣ). Со времени перенесенія кафедры митрополита въ Москву это сдѣлалось неизмѣннымъ правиломъ. Но нерѣдко митрополиты и единолично проявляли свою власть въ управленіи подчиненными имъ епископіями, обращаясь сюда съ грамотами и поученіями къ епископамъ, монастырямъ и всей паствѣ; нерѣдко и сами предпринимали путешествія для обозрѣнія епископій. Въ формальныхъ сношеніяхъ съ подчиненными епископами митрополитъ назывался ихъ *отцомъ*, а епископы относились къ нему, какъ *сыновья*.

Въ 1589 году у насъ учреждено было вмѣсто митрополіи патріаршество при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, сынѣ Грознаго, по внушенію знаменитаго его боярина, вполнѣдствіи царя, Бориса Годунова. Первый русскій патріархъ Іовъ поставленъ былъ при личномъ участіи константинопольскаго патріарха Іереміи II, который прибылъ тогда въ Москву для сбора милостыни въ пользу своей церкви и черезъ три года прислалъ изъ Константинополя грамоту отъ лица всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Этою грамотою и утверждалось русское патріаршество, и только въ силу ея русская церковь *de jure* сдѣлалась автокефальною, т. е. независимою отъ константинопольскаго патріарха. По этой грамотѣ, которая помѣщена въ началѣ нашей старой Кормчей, русскій патріархъ, какъ младшій, получилъ послѣднее мѣсто въ ряду восточныхъ іерарховъ этого наименованія—послѣ патріарха іерусалимскаго. Но онъ отличался отъ восточныхъ патріарховъ довольно рѣзко въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ: 1) при немъ не было постояннаго собора или *синода*, какой существовалъ и до сихъ поръ существуетъ при восточныхъ патріархахъ; 2) нашъ патріархъ не составлялъ третьей ив-

станціи въ церковномъ управленіи, возвышаются надъ епархіальными епископами и митрополитами: званіе митрополитовъ, по учрежденіи патриаршества, сдѣлалось у насъ простымъ титуломъ, присвоеннымъ нѣкоторымъ старшимъ епархіальнымъ архіереямъ (напримѣръ—новгородскому), безъ соотвѣтственныхъ правъ власти, такъ что въ сущности наши патриархи оставались тѣми же митрополитами, какіе были у насъ до учрежденія патриаршества, и отличались отъ нихъ только своимъ титуломъ: *святѣйшій* и нѣкоторыми особенными принадлежностями архіерейскаго облаченія, а не правами власти. Правда, на Большомъ Московскомъ соборѣ 1667 года присутствовавшіе въ его засѣданіяхъ восточные патриархи предлагали раздѣлить русскую церковную территорию, по примѣру греческой, на нѣсколько митрополій и подчинить простыхъ епископовъ вѣдѣнію этихъ митрополитовъ; подобное же предложеніе сдѣлано было царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ на соборѣ 1682 года; но въ оба раза это предложеніе было отклонено, потому что принятіе его, по мнѣнію русскихъ іерарховъ, повело бы къ уничтоженію архіерейскаго сана.

По образцу государственнаго управленія, при патриаршей канцеляріи существовали приказы, завѣдывавшіе преимущественно дѣлами патриаршей области, какъ епископін, для управленія которою они первоначально и были учреждены. Впослѣдствіи эти приказы завѣдывали дѣлами и по центральному управленію всею русской церковью. Патриаршихъ приказовъ было три: 1) *Приказъ духовныхъ дѣлъ*, чаще называемый *Патриаршимъ Разрядомъ*. Отсюда выдавались благословенныя грамоты на сооруженіе церквей, настоянныя грамоты духовнымъ лицамъ, получавшимъ рукоположеніе отъ патриарха; здѣсь же производился судъ надъ духовными и мірянами всѣхъ состояній по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, предоставленнымъ церковному вѣдомству. 2) *Казенный Приказъ*. Онъ завѣдывалъ различными сборами, поступавшими въ патриаршую казну. 3) *Дворцовый Приказъ*. Онъ управлялъ принадлежавшими патриарху недвижимыми имуществами, также хозяйствомъ патриаршаго дома; въ его вѣдѣніи находились всѣ свѣтскіе чиновники патриарха и вся прислуга патриаршаго двора и вотчинъ. Судебныя рѣшенія этого приказа, по апелляціямъ, переходили на разсмотрѣніе

царя и его боярь. Подобныя же приказы учреждались, по мѣрѣ возможности, и въ епархіяхъ. Приказный персоналъ состоялъ то изъ духовныхъ, то изъ свѣтскихъ лицъ, смотря по характеру того или другого приказа. Такъ, Казеннымъ Приказомъ завѣдывалъ архіерейскій казначей, обыкновенно изъ монаховъ. Въ Дворцовомъ Приказѣ засѣдали свѣтскіе чиновники, святительскіе бояре и дьяки. Патріаршій Разрядъ (въ епархіяхъ ему соотвѣтствовали Духовный Приказъ) первоначально находился въ вѣдѣніи тоже свѣтскихъ чиновниковъ—боярина и дьяковъ съ подьячими; но Большой московскій соборъ 1667 года, согласно поставленіямъ Стоглаваго собора, нашелъ неприличнымъ, чтобы лица духовныя судились мірянами, и повелѣлъ поручить разсмотрѣніе дѣлъ, по которымъ судились въ Разрядѣ духовныя лица, судьямъ, имѣющимъ духовный санъ. Вслѣдствіе этого постановленія, повтореннаго и на соборѣ 1675 г., Патріаршій Разрядъ и соотвѣтствующіе ему приказы по епархіямъ раздѣлились на два отдѣленія: одно, состоявшее въ вѣдѣніи патріаршихъ и архіерейскихъ боярь и дьяковъ, для суда надъ лицами свѣтскими, другое для суда надъ лицами духовными, подъ вѣдѣніемъ духовныхъ сановниковъ. Послѣднее отдѣленіе и получило особое названіе *Духовнаго Приказа*.

§ 15. *Святѣйшій Правительствующій Синодъ; учрежденіе и каноническое значеніе его.* Патріаршество просуществовало у насъ съ небольшимъ столѣтіе. Послѣднимъ патріархомъ былъ Адріанъ († 1700 г.). Петръ Великій, видѣвшій въ патріархахъ большую помѣху своимъ преобразованіямъ, не назначилъ преемника Адріану, но поручилъ высшее управленіе дѣлами русской церкви рязанскому митрополиту Стефану Яворскому, съ титуломъ *мѣстоблюстителя патріаршаго престола*. Это было приготовительной мѣрой къ совершенному уничтоженію у насъ патріаршества и замѣнѣ его постояннымъ *Синодомъ*. Мысль о синодальной формѣ церковнаго управленія въ первый разъ высказана была Петромъ Великимъ въ 1718 году въ резолюціи на докладные пункты вышеупомянутаго Стефана Яворскаго по поводу жалобы послѣдняго на обремененіе дѣлами, присылаемыми изъ „вдовствующихъ“ (вакантныхъ) епархій. Петръ замѣтилъ противъ этого пункта, что для лучшаго управленія церковными дѣлами „мнится быть удобно коллегіи“. Черезъ три года, дѣйстви-

тельно, и учреждена была Духовная Коллегія, которая скоро, впрочемъ, переименована была въ Правительствующій Синодъ, такъ какъ прежнее названіе звучало ужъ слишкомъ неканонически и кромѣ того ставило Синодъ на одну линію съ прочими коллегіями, между которыми Петръ раздѣлилъ центральное государственное управленіе; новое же названіе сравнивало Духовную Коллегію съ Правительствующимъ Сенатомъ, которому подчинены были всѣ коллегіи. Поводы къ замѣнѣ единоличнаго или патріаршаго управленія коллегіальнымъ или синодальнымъ подробно изложены Петромъ въ его манифестъ объ учрежденіи Синода 25-го января 1721 года и въ предисловіи къ Духовному Регламенту. Въ первомъ сказано, что для исправленія духовнаго чина нѣтъ лучшаго способа, какъ соборное правительство, „понеже въ единой персонѣ не безъ страсти (т. е. не безъ пристрастія) бываетъ“; къ тому же духовная власть не есть наследственная, а того ради единоличные правители „и вѣщше небрегутъ“. Въ предисловіи же къ Регламенту указываются разныя преимущества соборнаго управленія предъ единоличнымъ, именно: 1) соборъ вѣрнѣе можетъ найти истину, чѣмъ одно лицо; 2) опредѣленія, исходящія отъ собора, авторитетнѣе, чѣмъ единоличный указъ; въ доказательство этого положенія Петръ ссылается на примѣры самихъ монарховъ: монархъ есть правитель самодержавный, однако и онъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ совѣтуется съ высшими государственными сановниками, чтобы простой народъ не думалъ, будто монархъ предписываетъ что-нибудь только по своему усмотрѣнію и прихоти, а не по разсужденію съ людьми опытными; тѣмъ болѣе должно сказать это о церковномъ управленіи, гдѣ правительство не монархическое и правителямъ заповѣдано, чтобы они не господствовали надъ подчиненными; 3) въ единоличномъ правленіи часто случается проволочка и остановка въ дѣлахъ при многосложности занятій или по личнымъ обстоятельствамъ правителя, а въ случаѣ его смерти теченіе дѣлъ и вовсе прекращается на извѣстное время, въ соборномъ же правленіи этого быть не можетъ; 4) въ коллегіи нѣтъ мѣста пристрастію, коварству, лихоимству, тѣмъ болѣе, что здѣсь должны засѣдать лица различнаго званія: епископы, архимандриты, игумены и представители блага духовенства; 5) коллегія имѣетъ бо-

дѣе свободы и независимости въ отправленіи правосудія: ей нечего бояться гнѣва сильныхъ, потому что недовольные судомъ ея не такъ легко могутъ мстить многимъ лицамъ, какъ одному; 6) отъ соборнаго правительства государству нечего бояться мятежей и смуть, какія могутъ происходить отъ одного правителя духовнаго, ибо простой народъ, не умѣя различать власть духовную отъ самодержавной, по удивляясь великой чести верховнаго архипастыря, думаетъ, что такой правитель есть второй государь, равносильный самодержавному, а, пожалуй, и выше его, и что духовный чинъ есть иное и лучшее государство; 7) всѣ члены коллегіи имѣютъ равное право голоса и всѣ, не выключая и президента, подлежатъ суду своей братіи; тогда какъ единоличный патріархъ не захочетъ судиться у подчиненныхъ ему епископовъ, а если бы и принужденъ былъ къ тому, то въ глазахъ простаго народа, не знающаго правосудія, таковой бы судъ казался подозрительнымъ и достойнымъ порицанія; поэтому на незаконно-дѣйствующаго патріарха нужно созывать вселенскій соборъ, что въ нынѣшнія времена, по нашимъ отношеніямъ къ туркамъ, представляетъ большія трудности; наконецъ 8) въ соборномъ правительствѣ будетъ какъ-бы нѣкоторая школа для духовнаго управленія.

Но какъ ни важны были для Петра всѣ сейчасъ изложенныя политическія соображенія, тѣмъ не менѣе уничтоженіе патріаршества и замѣна его Синодомъ, какъ дѣло общецерковное, каноническое, не могло совершиться безъ вѣдома и согласія другихъ патріарховъ, ибо и самое патріаршество учреждено было въ Россіи также съ вѣдома и согласія восточныхъ патріарховъ. Необходимо было, чтобы Синодъ былъ признанъ восточными патріархами въ качествѣ равной имъ церковно-правительственной инстанціи и находился съ ними въ постоянномъ каноническомъ общеніи. Поэтому Петръ Великій, вскорѣ по открытіи Духовной Коллегіи, несся грамотою съ константинопольскимъ патріархомъ Іеремією III, прося его, по совѣщаніи съ другими патріархами, признать нашъ Синодъ за высшее церковное правительство въ Россіи. Въ 1723 году патріархъ Іеремія дѣйствительно прислалъ такую утвердительную грамоту, въ которой называлъ Св. Синодъ своимъ братомъ во Христвѣ, имѣющимъ такую-же власть, какая принадлежитъ патріаршамъ

престоламъ. Таковую-же грамоту прислать отъ себя и патриархъ антиохійскій Аѳанасій. Объ остальныхъ двухъ патриархахъ Іеремія извѣщаль, что одинъ скончался и его кафедра остается вакантною, а другой лежитъ на смертномъ одрѣ, но что впослѣдствіи будутъ присланы подтвердительныя грамоты и отъ этихъ кафедръ. Патриаршія грамоты получены у насъ въ сентябрѣ 1724 года и тогда же разосланы были по всеѣмъ архіереямъ. — Такимъ образомъ, въ каноническомъ смыслѣ, русскій Синодъ есть постоянный соборъ, равный по своей власти съ четырьмя восточными патриархами и потому носящій ихъ каноническій титулъ „Святѣйшаго“; потому же имя его при богослуженіи произносится на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде произносилось имя патриарха. Отличіе нашего Синода отъ постоянныхъ синодовъ, существующихъ при восточныхъ патриархахъ, состоитъ только въ томъ, что онъ является не дополненіемъ къ лицу патриарха, а замѣною патриарха, такъ что Синодъ есть какъ-бы коллективное лицо патриарха.

§ 16 *Личный составъ Синода*, со времени его учрежденія, подвергался разнымъ колебаніямъ и переменамъ. По Духовному Регламенту, присутствіе Синода должно состоять изъ президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассесоровъ (Манифестъ 25 генв. 1721 г. и Регл. стр. 80). Президентъ и вице-президентъ должны были назначаться изъ архіереевъ, остальные изъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, но не изъ епархіи кого-либо изъ членовъ—архіереевъ. Все коллегіаты должны были являться въ присутствіе три раза въ недѣлю (по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ), а совѣтники и ассесоры должны были присутствовать ежедневно, чередуясь между собой. Но уже при Екатеринѣ I, въ 1726 г., Синодъ былъ раздѣленъ на два департамента: духовный и свѣтскій. Первый былъ составленъ изъ шести членовъ, причемъ президентъ былъ переименованъ въ *первоприсутствующаго*, а прочіе — въ *членовъ* Синода и *присутствующихъ* въ немъ. Въ вѣдѣніи этого департамента оставлены были только дѣла чисто-духовныя, а земскія и экономическія отданы въ вѣдѣніе свѣтскаго департамента, который тоже состоялъ изъ шести членовъ, но свѣтскаго званія. При этомъ раздѣленіи Синода у него былъ отнятъ и титулъ „Правительствующаго“, который данъ былъ

ему при Петръ Великомъ, въ видахъ сравненія Синода съ Сенатомъ. При Аннѣ Иоанновнѣ возникъ вопросъ о полной реорганизациі Синода. Проектъ этой реорганизациі составленъ тѣмъ же Теофаномъ Прокоповичемъ, который былъ и авторомъ Духовнаго Регламента. По этому проекту предполагалось, сообразно съ сущностью дѣла и древними канонами, увеличить личный составъ Синода членами съ архіерейскимъ саномъ и въ то-же время назначить въ Синодъ *непремѣнныхъ* членовъ. Проектъ Прокоповича былъ предложенъ Императрицей на разсмотрѣніе конференціи Синода и Сената, но разсужденія конференціи не повели ни къ какому результату. Императрица сама рѣшила вопросъ, предписавъ быть членами Синода тремъ архіереямъ (Теофану Прокоповичу, Леониду крутицкому и Питириму нижегородскому), двумъ архимандритамъ (харьковскому Платону и новоспасекому Иларіону) и двумъ протоіереямъ (Успенскаго собора Ивану и Благовѣщенскаго Ивану). Такъ составлялось присутствіе Синода и въ слѣдующія царствованія до изданія въ 1764 году духовныхъ штатовъ, по которымъ членами Синода положено быть тремъ архіереямъ, двумъ архимандритамъ и одному протоіерею. По новому штату, Высочайше утвержденному 9-го іюля 1818 г., положено присутствовать въ Синодѣ семи лицамъ съ званіемъ первенствующаго, членовъ и присутствующихъ. Въ правленіе Николая I мѣсто архимандритовъ въ Синодѣ заняли два высшіе чина изъ бѣлаго духовенства: главный священникъ гвардіи и гренадерскихъ корпусовъ (онъ же и царскій духовникъ) и главный священникъ арміи и флота. Но въ настоящее время и эти два чина устранены отъ присутствія въ Синодѣ, который теперь составляется исключительно изъ архіереевъ. Четыре изъ нихъ: митрополиты Петербургскій, Кіевскій, Московскій и экзархъ Грузинъ именуется *членами* Св. Синода, а прочіе только *присутствующими*. Предсѣдательство въ Синодѣ принадлежитъ С.-Петербургскому митрополиту, который, по самому положенію своей каѳедры, *непремѣнный членъ* Синода. Присутствующие же архіереи назначаются и увольняются Высочайшею Властью, по представленію Синода чрезъ оберъ-прокурора. Современный составъ Синода (изъ архіереевъ исключительно), безъ сомнѣнія, болѣе соответствуетъ основнымъ церковнымъ канонамъ, по которымъ дѣйствительными и

полноправными членами собора, какъ вышшаго органа церковнаго управленія, могутъ быть только епископы.

§ 17. *Кругъ дѣятельности Синода.* Нашъ Синодъ составляетъ высшую церковно-административную и судебную инстанцію по вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія въ Россіи. Ему принадлежитъ: 1) право избранія и поставленія на вакантныя архіерейскія кафедры и 2) право учрежденія новыхъ епархій,—то и другое съ согласія Высочайшей Власти; 3) право верховнаго наблюденія за исполненіемъ церковныхъ законовъ православнымъ населеніемъ государства и за религіознымъ образованіемъ народа; 4) право установленія новыхъ религіозныхъ торжествъ, обрядовъ и канонизаціи новыхъ святыхъ; 5) законодательная власть по дѣламъ русской церкви и право участія въ законодательной дѣятельности государства по дѣламъ, имѣющимъ смѣшанный характеръ, т. е. равно касающимся и церкви и государства; 6) право изданія книгъ св. писанія и богослужебныхъ—для общецерковнаго употребленія; 7) право верховной цензуры надъ сочиненіями богословскаго содержанія; 8) право ходатайства предъ Высочайшей Властью о нуждахъ православной церкви; 9) какъ органъ высшей судебной власти, Синодъ является судомъ или первой инстанціи—по дѣламъ объ антиканоническихъ дѣйствіяхъ епархіальныхъ архіереевъ, или второй—по жалобамъ на рѣшеніе епархіальныхъ судовъ; ему же принадлежитъ право окончательнаго рѣшенія если не всѣхъ, то большей части дѣлъ бракоразводныхъ, также дѣлъ о снятіи сана съ духовныхъ лицъ и объ отлученіи мірянъ отъ церкви; наконецъ 10) Синодъ есть органъ каноническаго общенія русской православной церкви съ другими православными автокефальными церквами, составляющими въ совокупности своей единую Вселенскую церковь Христову.

Кромѣ сейчасъ описаннаго круга дѣлъ, подвѣдомственныхъ Синоду, какъ органу центральнаго управленія русскою церковью, въ его непосредственномъ вѣдѣніи находятся еще нѣкоторыя *мѣстныя* церковныя установленія, частью унаслѣдованныя имъ отъ прежнихъ патріарховъ, частью же подчиненныя ему впоследствии. Первоначально вся патріаршая область находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода и называлась *синодальною областью*. Синодъ управ-

лялъ этой областью черезъ посредство тѣхъ же самыхъ приказовъ, какіе были и при патріархахъ. Такъ было до 1742 г., когда была учреждена особая московская епархія съ архіереемъ, получившимъ первоначально титулъ архіепископа, а впослѣдствіи (при Екатеринѣ II) митрополита. Впрочемъ, далеко не вся бывшая патріаршая область обращена была въ московскую епархію; отдаленнѣйшія части ея отошли къ другимъ епархіямъ (владимірской, нижегородской и вологодской); затѣмъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода осталась только незначительная часть церковныхъ установленій (соборовъ, монастырей), получившихъ названіе ставропигіальныхъ. Большая часть такихъ учрежденій находится въ Москвѣ, именно Успенскій соборъ (бывшій кафедральный соборъ патріарховъ) и уже извѣстные намъ здѣшніе ставропигіальные монастыри.

§ 18. *Должностныя лица и учрежденія при Синодѣ.* А). По центральному управленію дѣлами русской церкви, при Св. Синодѣ существуютъ слѣдующія должностныя лица и учрежденія:

1) *Оберъ-прокуроръ Св. Синода и его канцелярія.* Должность синодальнаго оберъ-прокурора учреждена въ 1722 году, при чемъ ему была дана Инструкція, буквально списанная съ Инструкціи Генераль-прокурора при Сенатѣ. На основаніи этой Инструкціи и послѣдующихъ къ ней дополненій, права и обязанности оберъ-прокурора Св. Синода состоятъ въ слѣдующемъ: а) онъ наблюдаетъ за исполненіемъ государственныхъ законовъ по духовному вѣдомству и неукоснительнымъ движеніемъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Св. Синода; б) пересматриваетъ протоколы Св. Синода прежде чѣмъ они будутъ приведены въ исполненіе, в) представляетъ доклады Св. Синода Государю Императору и объявляетъ Синоду Высочайшія повелѣнія; г) по дѣламъ вѣдомства Св. Синода, для нужныхъ объясненій, присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ; д) вообще всякаго рода сношенія Синода съ министрами и свѣтскими начальствами производятся чрезъ оберъ-прокурора; е) по тяжёбнымъ дѣламъ казны и частныхъ лицъ съ духовнымъ вѣдомствомъ требуется заключеніе оберъ-прокурора; поэтому къ нему поступаютъ на предварительное заключеніе всѣ производящіяся въ Сенатѣ дѣла о недвижной цер-

ковной собственности; ж) оберъ-прокуроръ есть главный начальникъ всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ по вѣдомству православнаго исповѣданія; назначеніе и увольненіе ихъ зависитъ отъ оберъ-прокурора, за исключеніемъ чиновъ первыхъ пяти классовъ, которые назначаются на должности Высочайшими приказами и такимъ же порядкомъ увольняются.

Какъ государственній сановникъ, стоящій по правамъ власти. наравнѣ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, оберъ-прокуроръ имѣетъ при себѣ товарища и особую канцелярію, равняющуюся департаментамъ при министерствахъ. Эта канцелярія была въ первый разъ учреждена въ 1839 году. Въ ней сосредоточивается все производство дѣлъ, находящихся въ личномъ завѣдываніи оберъ-прокурора, гдѣ онъ дѣйствуетъ отдѣльно отъ Синода, какъ главноуправляющій особой частью. Эта канцелярія раздѣляется на три отдѣленія. По новому штату 20 іюня 1872 года въ ней положены директоръ, вице-директоръ, два чиновника особыхъ порученій, три начальника отдѣленій, три столоначальника, пять помощниковъ столоначальниковъ, экзекуторъ (онъ же и архиваріусъ) и журналисть.

2) Отъ канцеляріи оберъ-прокурора нужно отличать *Канцелярію Св. Синода*, которая тоже состоитъ подъ властью оберъ-прокурора. Эта канцелярія раздѣляется по роду дѣлъ, подвѣдомственныхъ Синоду, на шесть отдѣленій. Во главѣ всей канцеляріи стоитъ управляющій, а во главѣ отдѣленій—оберъ-секретари. Кромѣ того, по штату синодской канцеляріи 20 іюня 1872 года (данному вмѣстѣ со штатомъ канцеляріи оберъ-прокурора), въ ней положено еще семь старшихъ и семь младшихъ секретарей, начальникъ архива и библіотеки, экзекуторъ, журналисть и протоколисть.

3) *Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ*. Оно учреждено въ 1839 году и завѣдуетъ всѣми суммами и имуществами, составляющими спеціальныя средства Св. Синода, а равно и суммами, ежегодно отпускаемыми изъ Государственнаго Казначейства на церковныя потребности. Это учрежденіе разсматриваетъ всѣ представленія епархіальныхъ начальствъ о разныхъ церковныхъ постройкахъ и перестройкахъ, предполагаемыхъ на счетъ кредита, заносимаго въ

государственную роспись, и со своимъ заключеніямъ представляетъ эти дѣла на утвержденіе Синода. Хозяйственное управленіе состоитъ подъ главнымъ начальствомъ синодальнаго оберъ-прокурора, непосредственному распоряженію котораго предоставлены все хозяйственныя дѣла, разрѣшаемыя на основаніи существующихъ правилъ, уставовъ и постановленій или относящихся къ наблюденію за ихъ исполненіемъ. Дѣла же, касающіяся важнѣйшихъ распоряженій синодальными капиталами, доходами и расходами, зависятъ непосредственно отъ самого Синода.

4) *Учебный комитетъ при Св. Синодѣ.* Онъ учрежденъ въ 1867 году для обсужденія подлежащихъ разрѣшенію Св. Синода вопросовъ по учебно-педагогической части и для наблюденія, посредствомъ ревизій, за состояніемъ этой части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Учебный Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и девяти членовъ; предсѣдатель избирается всегда изъ лицъ духовнаго сана, а члены изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, но непременно съ высшимъ образованіемъ, академическимъ или университетскимъ. Предсѣдатель и члены Комитета назначаются Св. Синодомъ: изъ духовныхъ лицъ—по непосредственному его усмотрѣнію, изъ свѣтскихъ—по предложенію оберъ-прокурора. Изъ членовъ Комитета шесть постоянно въ немъ присутствуютъ, а три остальные посылаются на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Въ свободное отъ ревизіи время и эти члены обязаны участвовать въ засѣданіяхъ Комитета. Кромѣ постоянныхъ членовъ, къ участию въ занятіяхъ Комитета, съ вѣдома Св. Синода или оберъ-прокурора, предсѣдателемъ приглашаются, по мѣрѣ надобности и съ правомъ голоса, и постороннія лица изъ ученыхъ и педагоговъ, какъ живущихъ въ Петербургѣ, такъ и иногороднихъ въ случаѣ прибытія послѣднихъ почему либо въ Петербургъ. Занятія между членами Комитета распределяются предсѣдателемъ, который по этому званію вообще пользуется правами, предоставленными предсѣдателямъ коллегіальныхъ учреждений. Предметы занятій Учебнаго Комитета при Синодѣ составляютъ: 1) вопросы по приведенію въ дѣйствіе уставовъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній—училищъ и семинарій, 2) предположенія о мѣрахъ къ усовершенствованію этихъ заведеній по учебной и педагогической части; 3) про-

граммы преподаванія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ; 4) учебныя руководства для этихъ заведеній; 5) книги, сочиненія и періодическія изданія, предполагаемыя для распространенія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ; 6) годовые отчеты о состояніи этихъ заведеній въ учебно-педагогическомъ отношеніи; 7) отчеты по ревизіямъ духовно-учебныхъ заведеній; 8) мѣры, какія могутъ оказаться нужными по содержанію тѣхъ или другихъ отчетовъ и 9) вопросы и предположенія по устройству училищъ для дѣвицъ духовнаго званія. Кромѣ того Комитетъ, съ разрѣшенія Синода, назначаетъ конкурсы на составленіе учебныхъ руководствъ, постановляетъ заключенія о присужденіи премій за оныя и вообще обсуждаетъ, по порученію Св. Синода или оберъ-прокурора, дѣла, касающіяся духовнаго просвѣщенія.

В) *По управленію мѣстами и лицами, состоящими въ непосредственномъ вѣдомствѣ Св. Синода*, существуютъ двѣ синодальныя конторы: Московская и Грузино-Имеретинская. Первая, подъ предѣдательствомъ Московскаго митрополита, а въ его отсутствіи — старшаго викарія, состоитъ изъ архіереевъ, живущихъ въ московскихъ монастыряхъ на покоѣ, архимандрита одного изъ московскихъ ставропигіальныхъ монастырей и протопресвитера московскаго Успенскаго собора. Члены эти утверждаются Высочайшими приказами, по представленію Св. Синода чрезъ оберъ-прокурора. Московская синодальная контора завѣдуетъ ставропигіальными монастырями, въ Москвѣ находящимися, московскимъ Успенскимъ соборомъ, синодальнымъ домомъ съ церковью 12 Апостоловъ (въ Кремлѣ), синодальной ризницей и бібліотекой. Кромѣ того этой конторѣ предоставлено еще готовить св. миро и разсылать оное по епархіямъ (указъ 1731 г. 29 дек. и 1767 г. 8 авг.).

Грузино-Имеретинская синодальная контора, учрежденная въ 1814 году въ Тифлисѣ, состоитъ, подъ предѣдательствомъ экзарха Грузіи, архіепископа карталинскаго и кахетинскаго, изъ четырехъ членовъ: трехъ архимандритовъ и одного протоіерея. Она составляетъ какъ-бы отдѣленіе Св. Синода, назначенное для управленія дѣлами грузинской церкви, въ началѣ пятнадцатаго столѣтія присоединенной къ русской. Въ частности Грузино-Имеретинской синодальной

конторѣ предоставлено вмѣстѣ съ экзархомъ право избирать кандидатовъ на вакантныя мѣстныя епископскія кафедры и представлять ихъ Св. Синоду для утверждения. Епископы Грузин и Имеретин въ управленіи вѣренными имъ епархіями дѣйствуютъ въ извѣстной зависимости отъ мѣстной синодальной конторы, именно представляютъ ей отчеты по епархіальному управленію и въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній обязаны обращаться къ ней за разъясненіями и указаніями. Эта контора составляетъ также высшую инстанцію для грузинскихъ епархій въ дѣлахъ бракоразводныхъ и о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго сана.

IV. Взаимныя отношенія помѣстныхъ автокефальныхъ церквей и способы ихъ общенія.

§ 19. *Вселенскіе соборы; ихъ составъ и дѣятельность.* Всѣ помѣстныя автокефальныя церкви суть части одной Вселенской церкви Христовой; поэтому онѣ должны находиться во взаимномъ общеніи между собою. Это общеніе выражается: а) въ соблюденіи одного и того же вѣроисповѣданія, опредѣленнаго на древнихъ общецерковныхъ соборахъ; б) въ признаніи однихъ и тѣхъ же основаній церковной жизни и положительнаго церковнаго права и в) во взаимныхъ сношеніяхъ между собою по дѣламъ, имѣющимъ общецерковную важность.

Способы виѣшняго общенія между помѣстными автокефальными церквами, смотря по даннымъ условіямъ церковной жизни, могутъ быть не одинаковы. Пока почти вся Вселенская церковь находилась въ предѣлахъ одного государства—римской и греко-римской имперіи, взаимное общеніе между существовавшими тогда пятью автокефальными церквами, т. е. патриархатами, выражалось особенно ярко и полно—на *вселенскихъ соборахъ* (*oἰκουμενικαί*). Это были чрезвычайныя собранія іерархій Вселенской церкви, составлявшіяся изъ представителей всѣхъ автокефальныхъ церквей по случаю возникновенія какого-либо еретическаго ученія и для утвержденія церковнаго догмата по вопросамъ, какіе вызывались этимъ ученіемъ,—вообще по дѣламъ, которыя имѣли обще-церковную важность и, значить, не

могли быть рѣшены голосомъ одной какой-либо помѣстной церкви ¹⁾.

Въ актахъ и постановленіяхъ общепризнанныхъ семи вселенскихъ соборовъ мы находимъ положительныя основанія для сужденія о ихъ важности. Имъ принадлежали слѣдующія чрезвычайныя права, какихъ не имѣли соборы помѣстныхъ церквей: 1) право опредѣлять, по смыслу священнаго писанія и общецерковнаго преданія, догматы вѣры и излагать ихъ для цѣлой церкви въ видѣ символовъ и точныхъ опредѣленій (*бѣоо*); 2) изслѣдовать, повѣрять и утверждать самое преданіе церквей и отдѣлять преданіе чистое и истинное отъ поврежденнаго и ложнаго (VІ всел. пр. 1 и 2); 3) окончательно разсматривать и судить всякое ученіе, вновь возникающее въ церкви (II всел. пр. 1; III всел. 1 и пр.); 4) разсматривать и обсуждать постановленія прежнихъ соборовъ и утверждать или измѣнять ихъ (IV всел. пр. 1; VI всел. 8, 16, 25, 29 и пр.); 5) опредѣлять образъ управленія частныхъ церквей и для того распространять или ограничивать права ихъ (I всел. пр. 6, 7; II всел. 2, 3; III всел. 8; IV всел. 28; VI всел. 36, 39); 6) производить верховный судъ надъ высшими предстоятелями автокефальныхъ церквей и даже надъ цѣлыми помѣстными церквами (VI всел. 12, 13, 32, 33, 55, 56, 81); наконецъ 7) предписывать для всей церкви всеобщія положительныя правила церковнаго благоустройства и благочинія.

Дѣйствительными членами вселенскихъ соборовъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, были *только епископы*, какъ преемники Апостоловъ, получившихъ отъ Христа полномочіе проповѣдывать, изъяснять и сохранять ученіе Новаго Завѣта. Это видно изъ тѣхъ же соборныхъ актовъ, которые, обозначая число членовъ даннаго собора и тѣмъ отличая одинъ

¹⁾ Названіе „*вселенскій*“, такимъ образомъ, не относится къ числу членовъ собора и не выражаетъ мысли о присутствіи на соборѣ всей вообще іерархіи христіанскаго міра или даже большинства оной. Этимъ названіемъ указывается 1) на участіе въ дѣлахъ собора *всѣхъ церквей* въ лицѣ ихъ представителей или же чрезъ письменныя заявленія о своемъ голосѣ по данному вопросу; 2) на свойство самыхъ предметовъ соборнаго разсмотрѣнія, имѣющихъ важность для *всѣхъ* церквей, и 3) на *обязательность* соборныхъ рѣшеній по вопросамъ догматическимъ для *всей* церкви и на *всѣ* времена.

вселенскій соборъ, по его составу, отъ другого, всегда отмѣчаютъ число только епископовъ, а не другихъ лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ и даже принимавшихъ участіе въ его совѣщаніяхъ ¹⁾. Самыя опредѣленія ихъ обыкновенно подписывались только епископами или тѣмъ, кто былъ ихъ замѣстителями на соборѣ; а подпись въ настоящемъ случаѣ означала, какъ и во всякомъ другомъ актѣ, утвержденіе, скрѣпу состоявшагося опредѣленія. Но епископы являются на соборѣ представителями не своего лица, а своей церкви, и высказываютъ здѣсь не свои личныя мнѣнія, а свидѣлствуютъ о вѣрѣ своей церкви, неизмѣнно соблюдаемой съ самаго основанія послѣдней: поэтому не было безусловной необходимости для епископовъ лично являться на соборъ: они могли посылать сюда своихъ делегатовъ, которые и подавали вмѣсто нихъ голосъ своей церкви. Такъ, на первомъ вселенскомъ соборѣ представителемъ александрийской церкви былъ не епископъ Александръ, а диаконъ его—св. Ананасій Великій, главный обличитель ереси Арія на этомъ соборѣ. Такимъ образомъ, опредѣленіе вселенскаго собора составляется изъ согласнаго свидѣтельства всѣхъ помѣстныхъ церквей о томъ, что искони признавалось въ нихъ неизмѣннымъ канономъ христіанской вѣры и жизни.

Изъ понятія о вселенскомъ соборѣ, какъ чрезвычайномъ явленіи въ церковной жизни, само собою слѣдуетъ, что соборы эти не имѣютъ характера необходимости. Въ настоящее же время когда отдѣльныя части Вселенской церкви находятся въ различныхъ государствахъ, иногда враждебно другъ къ другу относящихся, вселенскій соборъ представляется почти невозможнымъ по политическимъ обстоятельствамъ. Но это не значитъ, чтобы самая дѣятельность церкви, проявлявшаяся на вселенскихъ соборахъ, теперь прекратилась или сдѣлалась невозможною. Въ православной восточной церкви не было вселенскихъ соборовъ съ VIII вѣка; тѣмъ не менѣе и послѣ того она дѣятельно охраняла свои высшіе интересы

¹⁾ Соответственно этому и въ послѣдующее время общепризнанные вселенскіе соборы обыкновенно называются не только по мѣсту ихъ собранія (никейскій, константинопольскій, ефесскій и т. д.), но и по числу своихъ членовъ—епископовъ (напр. I вселенскій—соборомъ 318 отцовъ, II—соборомъ 150-ти и т. д.).

и находила возможность произносить свой судъ по вопросамъ, затрагивающимъ эти интересы. Взаимное соглашеніе автокефальныхъ церквей и общій голосъ ихъ по такимъ вопросамъ можетъ быть выраженъ и дѣйствительно выражается и помимо вселенскаго собора—путемъ письменныхъ сношеній ихъ между собою и даже на соборахъ, состояющихся изъ немногочисленныхъ делегатовъ каждой церкви. Что же касается до католической церкви, то она послѣ древнихъ семи соборовъ насчитываетъ еще до двадцати, признанныхъ ею также вселенскими; но эти соборы являются уже не болѣе, какъ послушными орудіями папской власти и послѣ ватиканскаго собора, провозгласившаго непогрѣшимость папы, представляются дѣломъ совершенно излишнимъ.

А. Павловъ.
